

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

УДК 502/504

НА ПУТИ К ЭКОМОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ (РАЗМЫШЛЯЯ НАД КНИГОЙ: ЯНИЦКИЙ О.Н. ЭКОМОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВА. М.: ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН. 2011. 215 С.

© 2012 Г. М. Абдурахманов¹, М. Н. Иванов², Г. Э. Кудинова², Г. С. Розенберг²

¹ Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН, г. Махачкала

² Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти

Обсуждаются различные аспекты экомодернизации России, представленные в монографии О.Н. Яницкого. Цели экологической модернизации – это изменение экологической политики государства для достижения, по крайней мере, трех основных результатов: повышение качества жизни, повышение экономической эффективности и обеспечение «зеленого роста» экономики и энергетики, и сохранение и восстановление природной среды.

The article discusses various aspects of eco-modernization of Russia, presented in the monograph of Yanitsky. Objectives of environmental-ecological modernization is the change of the state environmental policy to achieve, at least, three main results: improvement of quality of life, increase of economic efficiency and ensure a «green growth» of the economy and energy, and the conservation and restoration of the natural environment.

Ключевые слова: экомодернизация, устойчивое развитие, экополитика, социо-эколого-экономическая система.

Keywords: eco-modernization, sustainable development, environmental policy, social, ecological and economic system

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (12 ноября 2009 г.) президент Д.А. Медведев сформулировал представления о необходимости всесторонней модернизации: «И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям. Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей. Вместо сумбурных действий, продиктованных ностальгией и предрассудками, будем проводить умную внешнюю и внутреннюю политику, подчинённую сугубо прагматичным целям. Вместо прошлой построим настоящую Россию – современную, устремлённую в будущее молодую нацию, которая займет достойные позиции в мировом разделении труда... По моему убеждению, это вопрос выживания нашей страны в современном мире». По сути – всё правильно, по форме немного напоминает фантазии автора бессмертного Буратино; помните, домик Мальвины: «Звери, птицы и некоторые из насекомых очень полюбили её, – должно быть, потому, что она была воспитанная и кроткая девочка. Звери снабжали её всем необходимым для жизни. Крот приносил питательные корни. Мыши – сахар, сыр и кусочки колбасы. Благородная собака-пудель Артемон приносил булочки. Сорока воровала для нее на базаре шоколадные конфеты в серебряных бумажках. Лягушки приносили в ореховых скорлупах лимонад. Ястреб – жареную дичь. Майские жуки – разные ягоды. Бабочки – пыльцу с цветов – пудриться. Гусеницы выдавливали из себя пасту для чистки зубов и смазывания скрипящих дверей. Ласточки уничтожали вблизи дома ос и комаров...»?

В этом же Послании были сформулированы и приоритеты модернизации экономики и технологического развития: «это внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности». И ни слова об охране природы, об улучшении качества жизни населения через повышение качества окружающей среды («здоровья среды» по В.М. Захарову [2, с. 13]: «по прямому назначению, здоровье среды означает её состояние [качество], необходимое для обеспечения здоровья человека и других видов живых существ. Оно включает два аспекта: обеспечение окружающей природной среды, благоприятной для здоровья человека как биологического организма [это соответствует широко распространенному сейчас термину *environmental health*]; поддержание здоровья самой природной среды, то есть составляющих её видов живых существ [это соответствует термину

health of environment])). Таким образом, совершенно очевидно, что между благоприятной средой обитания и здоровьем нации, фактически, можно поставить знак равенства.

Этот парадокс промышленно-ориентированной модернизации России, в какой-то степени, разрешает рецензируемая монография О.Н. Яницкого, одного из лидеров отечественной социальной экологии. В монографии 13 глав, в которых рассматриваются понятие, исторические аспекты возникновения, основы теории, социально-политические проблемы и перспективы экологической модернизации России.

Именно знакомство с историей становления представлений о социально-экологической модернизации позволяет узнать, что понятие «модернизация» (в данном контексте) появилось значительно раньше, чем в Послании нашего Президента, еще в начале 80-х годов прошлого столетия [13-15, 16]. При этом в рецензируемой монографии, «социально-экологическая модернизация (далее СЭМ) понимается... как модель развития российского общества и государства в глобальном контексте, обеспечивающая одновременное достижение нескольких целей: устойчивое поступательное развитие общества, наращивание его экономической мощи и социальной привлекательности, обеспечение его экономической и иной безопасности при минимальных рисках и необратимых потерях для локальных экосистем и биосферы в целом. То есть СЭМ – системное понятие...» (с. 18). Системное видение экомодернизации и является одной из сильных сторон этой работы.

Завершая первую главу «О понятии экомодернизации», автор предлагает разработать «идеологию экомодернизации», при этом «её ключевой элемент – это устойчивость экосистем (*sustainability*), однако такая устойчивость, которая не мешала бы ускоренному развитию, а была бы его опорой, стартовой площадкой» (с. 22). Данное положение представляется нам сомнительным: трудно представить, каким образом устойчивая экосистема может «мешать» ускоренному развитию; точнее, такое развитие всегда будет «входить в конфликт» с природными объектами. И здесь можно указать на еще одно «слабое звено» в теоретических построениях автора: он предлагает соотносить «устойчивость–развитие» в терминах «энергии». Но энергия – аддитивный параметр и характеризует простые свойства сложных систем; т. е. те свойства, которые не являются для социально-эколого-экономических систем определяющими. С системологической точки зрения, на которой, как отмечалось выше, стоит и О.Н. Яницкий, более адекватным представляется сопоставление в терминах сложных (неаддитивных) характеристик сложных систем (например, в «устойчивостях» или в «разнообразиях») [5, 6, 10].

Вторая глава «Модернизация в трех пространствах» посвящена обоснованию представлений автора о трех уровнях природоохранной деятельности (трех уровнях экосистемных усилий человека): собственно природоохранного (*территориального, биосферного*), *социотехнического* (население, производство и его инфраструктура) и *виртуального*, где все природоохранные меры осуществляются в сетях и узлах виртуального пространства. Полностью солидаризируясь с автором в важности бассейнового принципа для первого из пространств, укажем на некоторые наши работы [4,5,6,7,8,9], которые выполнены именно в рамках такого подхода и демонстрируют его высокую работоспособность. Последнее подтверждает и вопрос, и вывод автора: «Как сделать так, чтобы, сохраняя динамизм социального и виртуального пространств, не разрушить его природную основу? Более того, модернизировать, то есть минимизировать это вмешательство, а если это необходимо, принять меры по реабилитации природных экосистем. Иными словами, *ключ к экомодернизации лежит в социальной системе и её виртуальном двойнике, в их целях, ценностях и институтах*» (с. 27; *выделено О.Н. Яницким. – Авторы*). Особый интерес в этой главе представляет подробный анализ внешних вызовов и внутренних ограничений, которые выступают в качестве своеобразных «лимитирующих факторов» экомодернизации.

Третья и четвертая главы («Расстановка сил» и «Бизнес, население, среда обитания») концентрируют внимание читателя на том, что за последние 25 лет соотношение про- и контр-экологических сил практически не изменилось – «наше общество как было, так и осталось... на рубеже двух культур: незавершенной индустриальной и информационной. Идеи и планы экомодернизации, неоднократно выдвигавшиеся государством, остались на бумаге – реально происходила де-экологизация институтов общества» (с. 53). Это связано и со слабостью гражданского общества, и со спецификой развития российских форм рынка и капитала, и с не очень быстрым процессом накопления знаний, средств и опыта про-экологическими силами. Что касается экологизации сознания отдельных сил в системе «предприятие–город» (в более широком плане – «бизнес–власть»), то, конечно, здесь важную «роль играет морально-этический фактор» (с. 77), однако не будем забывать, что «если двое целуются, а один из них лишь подставляет губы, ничего путного из такого поцелуя не получится» [11].

Глава пять называется «Фрейминг и сети экомодернизации» и носит, можно сказать, методических характер; из неё вполне логично «вытекает» следующая глава – «Экомодернизация как сетевая мобилизация», которая «тянет» за собой седьмую главу – «Экокатастрофа как мобилизующий фактор». Все это позволяет совместно обсудить данные главы. «Фрейминг – это процесс осмысления и организации человеческого опыта. Фреймы – результаты его кристаллизации. Но одновременно фреймы это инструменты, при помощи которых индивид или коллективный актор строит стратегию и тактику социального действия и выбирает адекватный моменту способ воздействия на ситуацию или конфликт» (с. 91). Сегодня можно говорить о противостоянии двух основных фреймов: мир как бесконечное *поле ресурсов* для меньшинства и мир как *среда жизни* для всех. На примере экологических катастроф 2010 года (пожары и наводнения лета-осени) О.Н. Яницкий говорит о

«репетициях» того, что «ожидает наше общество и весь мир в недалеком будущем, если оно по-прежнему будет игнорировать предупреждения ученых о грозящих нам социальных катастрофах, провоцируемых авариями технических систем, природными катаклизмами и/или резкими колебаниями климата» (с. 95). Совершенно справедливо он видит причины масштабности этих катастроф в разрушении на государственном уровне сетевой структуры охраны природы. Автором было показано, что «в 90% случаев разрушенная в результате конфликта или катастрофы экосистема восстанавливается дольше, чем формируется, это стоит очень дорого и практически никогда не достигает прежнего уровня "экосистемности", то есть разнообразия и пригнанности её разнородных элементов друг к другу, когда она, в конце концов, из "конструкции" снова превращается в саморегулирующуюся экосистему». Мы бы не были столь категоричны: действительно, восстановление города Припять после Чернобыльской аварии наверняка потребует больше времени, чем этот город существовал (если вообще возможно его восстановление в обозримом будущем); а вот практически полное «поглощение» железной дороги через бразильскую сельву (влажный тропический лес) произошло всего за 100 лет...

Две последующие главы («Социальный капитал российского экологического движения» и «Профиль эоактивиста») рисуют нам особенности накопления социального капитала общественными движениями и образ современного отечественного защитника природы. Каковы же главные черты российского эоактивиста? Это – альтруизм и укорененность (фактически, реализация лозунга «мысли – глобально, действуй – локально»), профессионализм (понимаемый в узком смысле – членство в социальном движении, основанном на научном знании), мобильность, неприхотливость и пр.; наконец, эоактивист – это человек сети, который «использует информационные сети на все сто, обгоняя в этом бюрократические структуры. Обгоняет потому, что сети эоактивизма суть сети самоорганизации, возникающие *ad hoc* в виртуальном пространстве» (с. 145). Возможно, автору повезло больше, чем рецензентам, которые на своем пути много чаще встречали эоактивистов, которых следует отнести к разряду «эмоциональной экологии» в противовес, если хотите, «профессиональной экологии» [9]. И здесь можно высказать еще одну крамольную мысль, которая основана на долгосрочных наблюдениях: к сожалению, свой «узкий профессионализм» активисты экологического движения черпают, либо из научно-популярной литературы (математик и философ В.В. Налимов подчеркивал: «А популяризация – это все же только пародия на науку» [4, с. 29]), либо из не очень качественных интернетовских источников. И то, и другое – не есть хорошо...

Главы 10-12 посвящены социо-экологическому анализу и проблемам экомодернизации при решении конкретных задач: защиты озера Байкал, лесным пожарам в центральной России и ледяным дождям 2010 г. Экокатастрофы (абсолютно прав автор – «не бывает чисто природных катастроф, в которых, в конечном счете, не обнаружился бы человеческий фактор», с. 191) выступают как силы, мобилизующие организации гражданского общества. Эти главы содержат много интересной и полезной информации. К этому (невосполнимым потерям национальных ландшафтов, с. 173-174) можно добавить только один «штрих». В Институте экологии Волжского бассейна РАН, который представляют рецензенты, была выполнена работа по количественной оценке существенного роста (на 30-50%) числа случаев смерти среди населения на территории Волжского бассейна [3], как возможного следствия аномальной жары и пожаров лета 2010 г.; было установлено, что причиной летальных исходов стали заболевания системы кровообращения. Поэтому в результате эокатастроф мы прямо или косвенно теряем и человеческие жизни.

Завершает книгу глава «Перспективы экомодернизации России». В одной из своих ранних работ [12], О.Н. Яницкий сформулировал 12 гипотез об альтернативной экополитике. За прошедшие полтора десятка лет мало, что изменилось. Правда, автор формулирует не 12, а уже 21 вывод и рекомендации. Не будем останавливаться на всех (большинство посвящено различным аспектам информационных сетей применительно к экомодернизации), а прокомментируем лишь один из них. Так, вывод 10 («Экономические и политические факторы оказывают серьезное дифференцирующее влияние на саму возможность создания и поддержания природоохранных сетей») иллюстрируется автором только в первом пространстве – территориальном, биосферном. Именно огромность территории нашей страны представляется О.Н. Яницкому основным «тормозом» в развитии информационных сетей. Нам кажется, что не следует забывать и о втором пространстве – социотехническом. Здесь весьма полезным может оказаться сравнительно недавно появившийся сценарий еще одного варианта развития нашего будущего, который был назван «соляртопия» [16]. В его основе лежат «восемь зеленых шагов к устойчивому развитию», среди которых есть и запрет использования ископаемых и ядерного топлива в энергетике – так называемый, «принцип Кинг-Конга [King C.O.N.G. – Coal, Oil, Nukes & Gas]».

Как уже отмечалось в самом начале статьи-рецензии, вопрос о модернизации России в последние годы стал самым актуальным. Так, на научно-практической конференции «Экологическая модернизация России: роль науки и гражданского общества» [1], которая прошла в Подмосковье в октябре 2010 г., в докладе чл.-корр. РАН А.В. Яблокова с соавторами прозвучала мысль о том, что экологическая модернизация – это изменение экологической политики государства, в результате которой будут достигнуты, по крайней мере, три основных результата: повышение качества жизни, повышение экономической эффективности и обеспечение «зеленого роста» экономики и энергетики, и сохранение и восстановление природной среды. Без гражданского общества,

полагают авторы, никакая модернизация, – в том числе, и экологическая, – принципиально невозможна. Более того, именно гражданское общество может стать главной движущей силой этих процессов (ведь бизнес в России, по их мнению, большей частью, интересуется не модернизацией, а прибылью, а власть интересуется сиюминутный рост ВВП любой ценой, – в том числе, ценой благополучия нынешнего и последующих поколений).

Очень интересная и полезная книга О.Н. Яницкого дает ответы на многие вопросы создания и последовательности действий экоструктур в рамках гражданского общества, цель которых – заставить действовать в направлении экомодернизации, прежде всего, властные структуры и бизнес, то есть, тех, кто не очень-то заинтересован в такой модернизации. Но существует еще один очень важный вопрос, который, как представляется рецензентам, остался за рамками книги: «а есть ли сегодня у общества вообще запрос на экологическую модернизацию (да, и на модернизацию в целом)?». Если такого запроса нет, – в обозримом будущем эоактивисты обречены на поражение. А если он есть – то возникает вопрос о том, почему общество так слабо поддерживает эоактивистов? Возможно, эти вопросы и ответы на них станут основой новых исследований социологов. И новой, не менее интересной книги О.Н. Яницкого.

Библиографический список

1. Вишневский Б. Экологи поговорили о модернизации. 2010. URL: [http://www.rus-green.ru/actuals/argp.html?cmd\[177\]=i-163-13527](http://www.rus-green.ru/actuals/argp.html?cmd[177]=i-163-13527) (дата обращения: 12.12.2011 г.).
2. Захаров В.М. Здоровье среды: концепция. М.: Изд. Центра экол. политики России, 2000. 52 с.
3. Лифиренко Д.В. Количественная оценка роста числа умерших по территории Волжского бассейна в августе 2010 г. // Экологический сборник 3: Труды молодых ученых Поволжья. Тольятти: Кассандра, 2011. С. 119-122.
4. Абдурахманов Г.М., Атаев З.В. Ландшафтно-бассейновый подход к изучению устойчивого развития горных полиэтнических территорий. // Научные чтения, посвященные 100-летию со дня рождения академика В.Б. Сочавы. Материалы Международной конференции. – Новосибирск, 2005. – С.160-166.
5. Абдурахманов Г.М., Атаев З.В., Макарова Н.А., Мурзаканова Л.З. Концептуальные основы эколого-экономического развития горных полиэтнических территорий (на примере Республики Дагестан). // Вестник Астраханского государственного технического университета. №4(33), 2006, июль-август. – Астрахань, 2006. – С.281-292.
6. Абдурахманов Г.М., Атаев З.В., Мурзаканова Л.З. Ландшафтно-бассейновая организация устойчивого развития горной полиэтнической территории Дагестана. // Юг России: экология, развитие. – № 4, 2006. Москва: Rizo press, 2006. – С.31-34.
7. Абдурахманов Г.М. Эколого–экономический потенциал экосистем Северо–Кавказского Федерального Округа, причины современного состояния и вероятные пути устойчивого развития социоприродного комплекса (в 3-х томах). Нальчик, 2011. – 1375 с.
8. Налимов В.В. Экзистенциальный вакуум и пути его преодоления: на пороге третьего тысячелетия – что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку // Языки науки – языки искусства. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 28-34.
9. Розенберг Г.С. О системной экологии // Журн. общ. биол. 1988. Т. 49, № 5. С. 580-591.
10. Розенберг Г.С. О путях построения теоретической экологии // Успехи совр. биол. 2005. Т. 125, вып. 1. С. 14-27.
11. Розенберг Г.С. Волжский бассейн: на пути к устойчивому развитию. Тольятти: ИЭВБ РАН; Кассандра, 2009. 477 с.
12. Розенберг Г.С. Экологический «передел мира» и «экологические столицы» бассейнов крупных рек // Биосфера. 2010а. Т 2, № 1. С. 82-88.
13. Розенберг Г.С. Еще раз к вопросу о том, что такое «экология»? // Биосфера. 2010б. Т. 2, № 3. С. 324-335.
14. Флейшман Б.С., Брусиловский П.М., Розенберг Г.С. О методах математического моделирования сложных систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1982. М.: Наука, 1982. С. 65-79.
15. «Экологический» поцелуй. 2005. URL: <http://tit.ru/articles.php?n=1341907> (дата обращения: 16.12.2011 г.).
16. Яницкий О.Н. Двенадцать гипотез об альтернативной экополитике // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 109-119.
17. Яницкий О.Н. Модернизация в России в свете концепции «общества риска» // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии / Под ред. Т. Заславской. М.: Интерцентр. 1997. С. 37-47.
18. Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Stanford (CA): Stanford Univ. Press, 1994. 228 p.
19. Mol A.P.J., Sonnenfeld D.A., ed. Ecological Modernisation Around the World: Perspectives and Critical Debates. London; Portland: Frank Cass/ Routledge, 2000. 312 p.
20. Wasserman H.F. SOLARTOPIA!: Our Green-Powered Earth, A.D. 2030. Columbus; Bexley (OH): Harveywasserman.com, 2006. 120 p.
21. Yanitsky O. Modernization and globalization from the perspective of a transition society // Sociological Theory and the Environment / Ed. by Gijswijt A., Buttel F., Dickens P. et al. Amsterdam: SiSWO, 1988. P. 165-184.

Bibliography

1. Vishnevskii B. Environmentalists have talked about modernization. 2010. URL: [http://www.rus-green.ru/actuals/argp.html?cmd\[177\]=i-163-13527](http://www.rus-green.ru/actuals/argp.html?cmd[177]=i-163-13527) (date accessed: 12.12.2011).
2. Zakharov V.M. The health of the environment: the concept. M.: Publ.: The center for ecological policy of Russia, 2000 – P. 52
3. Lifirenko D.V. Quantitative estimation of the growth of the number of those who died on the territory of the Volga basin in August 2010. // The ecological collection 3: Works of young scientists of the Volga region. Togliatti: Cassandra, 2011 – P. 119-122.
4. Abdurakhmanov G.M., Ataev Z.V. Landscape-basin approach to the study of sustainable development of the mountain poly-ethnic territories. // Scientific readings, dedicated to 100 anniversary of the birth of academician V.B. Sochava. Materials of the International conference. - Novosibirsk, 2005. - P.160-166.
5. Abdurakhmanov G.M., Ataev Z.V., Makarova N.A., Murzakanova L.Z. Conceptual basis of the ecological-economic development of mountain poly-ethnic territories (by the example of the Republic of Dagestan). // The Bulletin of the Astrakhan state technical University. №4(33), 2006, July-August. - Astrakhan, 2006. – P.281-292.
6. Abdurakhmanov G.M., Ataev Z.V., Murzakanova L.Z. Landscape-basin organisation sustainable development of mountain multiethnic the territory of Dagestan. // The South of Russia: ecology and development. - № 4, 2006. Moscow: Rizo press, 2006. - P.31-34.
7. Abdurakhmanov G.M. Ecological-economic potential of ecosystems of the North-Caucasian Federal District, the causes of the current status and possible ways of sustainable development of socio-natural complex (in 3 volumes). Nalchik, 2011. – P.1375.
8. Nalimov V.V. The existential vacuum and ways to overcome it: on the threshold of the third Millennium " that come to understand we are approaching the twenty-first century // Languages of science - languages of art. M.: Progress-Tradition, 2000. – P. 28-34.
9. Rozenberg G.S. About System Environment // Journal of General Biology 1988. V/ 49, № 5 – P. 580-591.
10. Rozenberg G.S. Ways to construct a theoretical ecology // Successes of modern biology. 2005. V. 125, ed. 1. – P. 14-27.
11. Rozenberg G.S. The Volga basin: on the path to sustainable development. Cassandra, 2009 – P.477
12. Rozenberg G.S. Environmental "division of the world" and "environmental capital" major river basins // Biosphere. 2010. V.2, № 1 – P.82-88.
13. Rozenberg G.S. Once again to the question what is the «ecology»? // The biosphere. 2010. V. 2, № 3. – P. 324-335.
14. Fleishman B.S., Brusilovskii P.M., Rosenberg G.S. About the methods of mathematical modeling of complex systems // System studies. Methodological problems. Yearbook 1982. M.: Nauka, 1982. – P. 65-79.
15. "Ecological kiss" 2005. URL: <http://tit.ru/articles.php?n=1341907> (date accessed: 16/12/2011).
16. Yazinskii O.N. Twelve hypotheses about alternative eco-politics. // Journal of Sociology. 1994. № 4 – P. 109-119.
17. Rozenberg G.S. Modernization in Russia in the light of the concept of the «society of risk» // Where is Russia going? The General and especial in the modern development / ed. T. Zaslavskaya. M.: Интерцентр. 1997 – P. 37-47.
18. Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Stanford (CA): Stanford Univ. Press, 1994. 228 p.
19. Mol A.P.J., Sonnenfeld D.A., ed. Ecological Modernisation Around the World: Perspectives and Critical Debates. London; Portland: Frank Cass/ Routledge, 2000. 312 p.
20. Wasserman H.F. SOLARTOPIA!: Our Green-Powered Earth, A.D. 2030. Columbus; Bexley (OH): Harveywasserman.com, 2006. 120 p.
21. Yanitsky O. Modernization and globalization from the perspective of a transition society // Sociological Theory and the Environment / Ed. by Gijswijt A., Buttel F., Dickens P. et al. Amsterdam: SISWO, 1988. P. 165-184.